

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая цѣна три руб.

№ 23

Подписка принимается
въ Редакціи Архангельскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей при Архангельской
Духовной Семинаріи.

---

1 Декабря.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

1890 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Замѣчанія Училищнаго Совѣта при Свя-
тѣйшемъ Синодѣ о постановкѣ преподаванія
Закона Божія въ образцовыхъ начальныхъ
при семинаріяхъ школахъ, на основаніи годо-
выхъ отчетовъ о состояніи сихъ школъ за
1888—89 учебный годъ.

I.

Большинство отчетовъ относительно преподаванія
Закона Божія въ образцовыхъ школахъ при духовныхъ
семинаріяхъ составлены неудовлетворительно, а именно:

1) Есть отчеты, въ которыхъ или совсѣмъ ничего
не сказано о преподаваніи Закона Божія, каковы, напр.

отчеты о школахъ: Новгородской, Олонецкой, Кіевской и Ставропольской, или только перечислены предметы обученія, какъ напримѣръ, въ отчетахъ о школахъ Орловской и Рязанской.

2) Въ другихъ отчетахъ свѣдѣнія о преподаваніи Закона Божія очень кратки, такъ напримѣръ: въ отчетѣ о Калужской школѣ сказано только: „въ младшемъ отдѣленіи послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ о Богѣ, крестномъ знаменіи и т. д. проходила сначала Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, а потомъ изучались молитвы, въ старшемъ отдѣленіи, послѣ повторенія исторіи и молитвъ, изучался краткій Катихизисъ и проходило Ученіе о богослуженіи“. Въ отчетѣ о Курской двух-классной школѣ читаемъ: „въ младшемъ отдѣленіи 1-го класса пройдена Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и изучены молитвы, въ старшемъ—Катихизисъ и Ученіе о богослуженіи. Во 2-мъ классѣ—все положенное по программѣ, по рекомендованнымъ пособіямъ“. Отчетъ о Могилевской школѣ сообщаетъ: „обученіе въ школѣ велось во всемъ согласно требованіямъ Высочайше утвержденныхъ и изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, именно: преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, куда входили: Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, наученіе молитвъ, Катихизисъ и Ученіе о богослуженіи“. Отчетъ о Харьковской школѣ ограничивается однимъ только перечисленіемъ руководствъ и пособій по Закону Божію.

3) Въ нѣкоторыхъ отчетахъ выписываются заглавія вопросовъ изъ программы, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ, и дѣлаются буквальные извлеченія изъ Объяснительной къ ней Записки, какъ будто та и другая не извѣстны Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту. Такъ, въ отчетѣ о Кишиневской школѣ переписаны заголовки вопросовъ изъ программы Священной Исторіи Ветхаго Завѣта: 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 7. Въ отчетѣ объ Уфимской школѣ выписанъ отдѣлъ программы подъ заглавіемъ: „Наученіе молитвъ“, съ самой легкой перефра-

зировкой. „Законоучитель, говорится въ отчетѣ, преподавалъ съ голоса ученикамъ слѣдующія молитвы: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Господи Исусе, Слава Тебѣ Боже“, и т. д. „При наученіи молитвъ были объяснены дѣтямъ молитвенныя знаменія: крестное знаменіе, поклоны и колѣнопреклоненія, также указано имъ, когда надобно приклонять голову. Кромѣ указанныхъ молитвъ дѣти изучали Символъ Вѣры и десять заповѣдей“ (ср. стр. 4—5 сѹнод. прогр. 1886 г.). Отчетъ о Костромской школѣ воспроизводитъ Объяснительную Записку къ программѣ Закона Божія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „при изученіи первоначальныхъ молитвъ сообщалось дѣтямъ буквальное значеніе непонятныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ, а полное разумѣніе молитвы откладывалось до болѣе благопріятнаго и удобнаго времени. Напримѣръ, молитва „Богородице Дѣво радуйся“ подробнѣе объяснялась при разсказѣ о Благовѣщеніи, молитва „Царю Небесный“ при повѣствованіи о Сошествіи Святаго Духа и т. д. (Ср. Прогр. ст. 22—23).

4) Слѣдующіе затѣмъ отчеты составлены изъ однихъ общихъ фразъ, ничего не говорящихъ о дѣйствительной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ. Въ отчетѣ о Вологодской школѣ говорится: „законоучитель велъ свои уроки въ формѣ бесѣды съ учениками, стараясь вліять на сердце и волю“ и пр. Въ отчетѣ о Минской школѣ встрѣчаются мѣста, въ родѣ слѣдующихъ: „преподаваніе строго было обосновано на утвержденныхъ Святѣйшимъ Сѹнодомъ программахъ“ или „весь ходъ обученія былъ построенъ на извѣстномъ дидактическомъ правилѣ отъ простаго къ сложному“, и т. д., между тѣмъ въ отчетѣ ничего не сказано о самомъ преподаваніи Закона Божія. Въ Саратовской школѣ вновь поступившіе въ школу ученики прежде всего знакомились съ прямыми своими обязанностями въ отношеніи къ Богу, къ своимъ учителямъ, къ товарищамъ и съ другими тому подобными правилами школы. Затѣмъ сообщено было имъ понятіе о Богѣ и свойствахъ Его... и о другихъ правилахъ

христіанской жизни—и все это внушалось въ духѣ простой бесѣды отца съ дѣтьми“. Въ Таврической школѣ „преподаватель Закона Божія, согласно съ характеромъ самаго предмета, пользовался то акроаматической, то катехетической формой преподаванія, причемъ догматическія положенія, тексты священнаго писанія и вообще важные пункты христіанскаго вѣроученія и нравоученія заучивались съ буквальною точностію“.

5) Наконецъ, слѣдуетъ указать отчеты, заключающіе въ себѣ явныя противорѣчія. Въ отчетѣ о Псковской школѣ говорится: „по Закону Божію программа выполнена *вся*. Объясненія законоучителя *не всегда* строго сообразовались съ предѣлами программы, и ученикамъ нерѣдко сообщались свѣдѣнія излишне подробныя, что затрудняло усвоеніе учениками главнаго и существеннаго. Учебника опредѣленнаго законоучитель не держался, посему успѣхи учениковъ по этому предмету оказались не вполне удовлетворительными“. Въ Полтавской школѣ, „объемъ преподаванія опредѣлялся программой, изданною Святѣйшимъ Синодомъ“, между тѣмъ изъ дальнѣйшаго видно, что Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта была пройдена въ значительно сокращенномъ противъ сей программы видѣ. Въ Тифлисской школѣ „въ отчетномъ году успѣли пройти *все, за исключеніемъ весьма немногаго*, между тѣмъ изъ отчета совсѣмъ не видно, былъ ли пройденъ въ школѣ краткій катихизисъ. Въ Владимірской школѣ число уроковъ по всѣмъ предметамъ и объемъ преподаванія во всемъ соотвѣтствовали указаніямъ программы—такъ говорится въ отчетѣ, а далѣе читаемъ: „въ младшемъ отдѣленіи изучались молитвы, заповѣди, Символь вѣры, и Священная Исторія; въ старшемъ отдѣленіи—молитвы, заповѣди, Символь Вѣры и Священная Исторія, съ тою разницею, что въ младшемъ отдѣленіи все это было преподаано главнымъ образомъ *изустно*, а въ старшемъ по учебникамъ“. Уроки, очевидно, программѣ не соотвѣтствовали.

II

Изъ отчетовъ видно, что во многихъ школахъ допускается постановка преподаванія Закона Божія,

несогласная съ программою для церковно-приходскихъ школъ.

1) Въмѣсто двухлѣтняго курса одноклассной школы и четырехлѣтняго двухклассной вводится трехлѣтній, и учащіеся раздѣляются не на 2 группы, а на 3. Въ Новгородской школѣ третье отдѣленіе было въ качествѣ подготовительнаго къ курсу церковно-приходской школы. Въ школахъ Воронежской и Саратовской въ третьемъ (младшемъ) отдѣленіи были изучены по Закону Божию молитвы, въ среднемъ—Священная Исторія, и такимъ образомъ первый годъ церковно-приходской школы былъ разбитъ на двухгодичный періодъ времени, и затѣмъ уже въ старшемъ отдѣленіи былъ пройденъ Катихизисъ и Ученіе о богослуженіи. Въ Благовѣщенской школѣ младшее отдѣленіе изучало молитвы, среднее—событія изъ исторіи только Ветхаго Завѣта, старшее—„Катихизисъ и богослуженіе“. Въ Тамбовской школѣ въ первый годъ изучены были молитвы и Священная Исторія до столпотворенія, во второй годъ—Священная Исторія съ Синайскаго законодательства, новозавѣтная Священная Исторія и Катихизисъ, въ третій—ученіе о богослуженіи. Въ Тифлисской школѣ при трехъ отдѣленіяхъ учебный матеріалъ по Закону Божию распределяется такъ, что эта школа въ одномъ отношеніи приближается къ двухклассной церковно-приходской школѣ, въ другомъ стоитъ ниже одноклассной. Такъ, Священная Исторія Ветхаго и Новаго завѣта изучалась въ младшемъ отдѣленіи, повторялась въ среднемъ «съ прибавленіемъ дополнительныхъ статей», наконецъ «систематически проходила въ старшемъ отдѣленіи при чемъ «присовокуплено еще много подробностей». Но изъ отчета нельзя видѣть, когда же изучался краткій Катихизисъ, и даже изучался ли онъ. Наконецъ много несогласій съ утвержденною программою представляетъ Тверская школа съ тремя отдѣленіями. Въ младшемъ отдѣленіи изучены были молитвы и Священная Исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Въ Исторію Ветхаго Завѣта введены лишніе §§ 9—12 и Новаго Завѣта § 16 изъ программы третьяго года и опущены § 8 и изъ § 11 «о переходѣ Евреевъ чрезъ Чермное море»

и §§ 9, 11 и 26 программы новозавѣтной исторіи перваго года. Въ среднемъ отдѣленіи было предложено довольно подробное объясненіе Символа Вѣры *при руководствѣ Пространнаго Катихизиса* и всѣхъ таинствъ (программою отнесено къ 4-му году). Въ старшемъ отдѣленіи 3-го года было преподаано ученіе о богослуженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено „объ общихъ священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ при богослуженіи и о видахъ церковныхъ службъ, а также объяснена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ“ (отнесено программой къ 4-му году).

2) При двухъ и четырехъ отдѣленіяхъ школы дѣлается несогласное съ программой распределеніе учебнаго матеріала. Такъ въ Астраханской школѣ въ младшемъ отдѣленіи: послѣ предварительныхъ свѣдѣній по Закону Божию, сначала преподаано о сотвореніи міра... о обѣтованіи Спасителя и затѣмъ пройдено: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово и проч., однимъ словомъ—вся Новозавѣтная Исторія въ главнѣйшихъ чертахъ, а потомъ уже продолжена дальнѣйшая исторія ветхаго завѣта. Въ Пермской и Уфимской школахъ Священная Исторія Новаго Завѣта проходила въ второмъ отдѣленіи. Въ Таврической двухклассной школѣ ученики старшаго отдѣленія 3-го года повторяли Священную Исторію и «прошли объясненіе 12-ти членовъ Символа вѣры и общія свѣдѣнія о богослуженіи (прогр. отнесено къ 2-му году). Въ Симбирской школѣ Священная Исторія въ старшемъ отдѣленіи изучалась съ присоединеніемъ новыхъ дополнительныхъ рассказовъ, что программой отнесено къ 3-му году школы.

3) Въ программу преподаванія вводится лишнее, не требуемое утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программой, и, наоборотъ, опускается то, что сею программой требуется. Въ Донской школѣ въ старшемъ отдѣленіи «Священная Исторія была преподаана съ большею подробностію, чѣмъ въ прошломъ году», т. е. въ младшемъ отдѣленіи, что программой не требуется, затѣмъ пройденъ краткій катихизисъ по «Начаткамъ

христіанскаго православнаго ученія, и въ томъ числѣ ученіе о блаженствахъ, (котораго въ «Начаткахъ христіанскаго ученія» не находится). Но при этихъ, не требуемыхъ программю, дополненіяхъ, опущено то, что ею требуется, напр. §§ 10—16, 18 и 19 программы Священной Исторіи Новаго Завѣта, и не пройдено о постахъ и праздникахъ православной церкви «за недостаткомъ времени», по объясненію отчета. Въ Полтавской школѣ въ младшемъ отдѣленіи сперва велись бесѣды о Богѣ, о мірѣ, объ отношеніи Бога къ міру, человѣку, о крестномъ знаменіи, о православномъ знаменованіи Крестомъ Христовымъ и т. д. Но затѣмъ—говорится въ отчетѣ,—Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта пройдена сокращенно, и по краткости времени и по скудной развитости учениковъ». Въ Псковской школѣ, какъ выше было сказано, «ученикамъ сообщались свѣдѣнія излишне подробныя, а потому «успѣхи ихъ оказались не вполне удовлетворительными».

4) Въ школахъ Кишиневской, Пермской, Подольской и Таврической программа по Закону Божию выполнена съ значительными сокращеніями. Такъ, въ Кишиневской школѣ изъ программы Священной Исторіи Ветхаго Завѣта выпущено: изъ § 19 «о Елисеѣ», § 20-го «о Даніилѣ и трехъ отрокахъ», весь § 21-ый, Исторіи Новаго Завѣта §§ 5, 6, 7, 8, II, 12, 14, 20, 21, 22 и 23. Изъ ученія о богослуженіи въ старшемъ отдѣленіи пройдено только «о храмѣ и его принадлежностяхъ». Въ Пермской школѣ въ младшемъ отдѣленіи выпущена Священная Исторія Новаго Завѣта, а въ старшемъ—Ученіе о богослуженіи. Въ младшемъ отдѣленіи Таврической школы Священная Исторія Новаго Завѣта была пройдена только отчасти. Въ Подольской школѣ по Священной Исторіи Новаго Завѣта пройдено до «Страданій Спасителя» и по ученію о богослуженіи до § 6. При семъ объясняется, что сіе опущеніе сдѣлано по болѣзни законоучителя, кончившейся смертію, но не объяснено, были ли приняты мѣры къ замѣщенію законоучителя во время его болѣзни. Въ губернскомъ городѣ легче сіе было сдѣлать, чѣмъ въ какомъ либо

захолустьѣ, и дѣти, во всякомъ случаѣ, не должны быть лишаемы наиболѣе важныхъ для нихъ уроковъ.

5) Наконецъ, необходимо отмѣтить еще одну особенность относительно Таврической двухклассной школы. Помѣщеніе для этой школы, по словамъ отчета, состояло изъ двухъ комнатъ, которыя не могли вмѣстить четырехъ отдѣленій двухклассной церковно-приходской школы. А потому пріемъ учениковъ въ школу былъ черезъ годъ, такъ что, напримѣръ, въ отчетномъ 1888—89 учебномъ году въ школѣ было два отдѣленія:—младшее 1-го класса и младшее 2-го класса, изъ которыхъ въ слѣдующемъ году образуется два старшихъ, и т. д. Почему при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ помѣщенія существуетъ именно двухклассная школа, а не одноклассная, отчетъ не объясняетъ.

III.

Замѣчаются отступленія въ преподаваніи Закона Божія отъ указаній, данныхъ въ объяснительной къ программѣ запискѣ, въ методическомъ отношеніи:

1) При объясненіи молитвъ.

а) Въ нѣкоторыхъ школахъ введены предварительныя бесѣды, долженствующія по идеѣ подготовить учащихся къ успешному усвоенію молитвъ. Между тѣмъ изъ отчетовъ видно, что въ этихъ бесѣдахъ сообщаются дѣтямъ свѣдѣнія весьма отвлеченнаго характера, и потому польза подобныхъ упражненій представляется крайне сомнительною. Напр., въ Саратовской школѣ ученикамъ предварительно было сообщено „понятіе о Богѣ, о свойствахъ Его, объ ангелахъ, о человѣкѣ и о другихъ (?) правилахъ христіанской жизни“. Въ Черниговской— „въ предварительныхъ бесѣдахъ законоучителя были сообщены учащимся свѣдѣнія о Богѣ, о свойствахъ Его, о грѣхопадении, о Сынѣ Божіемъ Спасителѣ міра, о Богѣ Духѣ Святомъ и проч. Равнымъ образомъ, въ Полтавской школѣ“ сначала были бесѣды о Богѣ, о мірѣ, объ отношеніи Бога къ міру, къ человѣку, о священной обязанности молиться и проч.“

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія отчетовъ, не говоря уже о нескладныхъ фразакъ, въ которыхъ передаются, показываютъ, что дѣло велось не согласно съ указаніями, данными въ Объяснительной Запискѣ къ программѣ Закона Божія, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ. Въ Объяснительной Запискѣ говорится: «Преподаваніе Закона Божія въ естественномъ порядкѣ постепенности начинается съ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта. Это исторія дѣтства человѣческаго рода, въ особенности близкая сердцу дѣтей и для нихъ назидательная, и т. д. (стр. 16). Изученіе молитвъ, говорится далѣе въ Запискѣ, представляетъ начало второй, наиболѣе практической части законоученія. Дѣти должны усвоить себѣ благочестивый навыкъ къ молитвѣ. Для сего представляется нужнымъ приучить дѣтей къ ежедневному, строго для нихъ обязательному, исполненію молитвы въ извѣстное время, по извѣстному узаконенному правилу. Пусть ребенокъ не понимаетъ молитвъ; важно то, что онъ молитву считаетъ долгомъ. Приобрѣтая навыкъ къ молитвѣ, дѣти вслушиваются въ слова и выраженія молитвы и незамѣтно усвояютъ ихъ своей памяти. Послѣ сего легко имъ будетъ заучить необходимыя молитвы или со словъ законоучителя, или по молитвенной книжкѣ, когда они выучатся читать». При этомъ заучиваніи должно быть сообщаемо только буквальное значеніе непонятныхъ словъ и выраженій, и затѣмъ наставникъ долженъ терпѣливо ждать времени, когда дѣти, по ходу ихъ развитія, могутъ быть введены въ возможное по ихъ возрасту разумѣніе молитвъ. «Для учащагося полезнѣе будетъ, говорится въ Объяснительной Запискѣ, если онъ при изученіи соотвѣтственнаго мѣста изъ Священной Исторіи и Катихизиса, прозритъ», — при пособіи, конечно, наставника, «въ несовсѣмъ понятный для него до сихъ поръ смыслъ молитвъ, чѣмъ забѣгать впередъ и преждевременными, искусственными, вѣрнѣе — насильственными мѣрами внѣдрять въ его память объясненіе, которое часто бываетъ непонятнѣе самой объясняемой молитвы». Эти преждевременныя усилія внѣ-

дрять въ память дѣтей непонятныя для нихъ фразы, которыми якобы объясняется молитва, имѣютъ еще то вредное для школы послѣдствіе, что они отнимаютъ много времени и, пробившись напрасно надъ дѣломъ не выполнимымъ, законоучитель не успѣваетъ, какъ слѣдуетъ, пройти Священной Исторіи и Катихизиса. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ законоучителей сами произвольно и безъ пользы для дѣтей, напротивъ, съ великимъ для нихъ отягощеніемъ, усложняютъ дѣло школы и за симъ жалуются, что программа тяжела, и они не успѣли пройти назначеннаго курса по недостатку времени.

б) При изученіи самыхъ молитвъ въ нѣкоторыхъ школахъ практиковались слѣдующіе сложные и несогласные съ программой приемы обученія. Въ Донской школѣ изучаемая молитва сперва заучивалась наизусть, затѣмъ слѣдовало объясненіе непонятныхъ словъ, далѣе молитва переводилась на русскій языкъ и, наконецъ, главное содержаніе ея дѣти излагали своими словами. Въ Калужской школѣ при изученіи молитвы объяснялись непонятныя слова и выраженія, затѣмъ молитва переводилась на русскій языкъ, потомъ слѣдовало изложеніе содержанія молитвы и указанія, чего просимъ въ молитвѣ, если она просительная и проч. При изученіи молитвъ въ Тобольской школѣ соблюдался слѣдующій порядокъ: прочитывалась цѣлая молитва, указывались главныя мысли молитвы, объяснялись непонятныя слова и выраженія, переводилась молитва на русскій языкъ, спрашивалось по вопросамъ содержаніе молитвы и заучивалась вся молитва. Въ Черниговской школѣ «предварительно велась съ дѣтьми, принаровленная къ содержанію молитвы, бесѣда, которая знакомила дѣтей съ внутреннимъ (?) содержаніемъ молитвы, затѣмъ за бесѣдою, какъ обобщеніе, слѣдовалъ возможно близкій къ тексту переводъ молитвы съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій, и затѣмъ заучивались молитвы наизусть по русски и по славянски». Всѣ эти сложные и весьма трудные для дѣтей приемы при объясненіи молитвъ вошли въ употребленіе съ того времени, когда

удаленъ былъ изъ школы славянскій языкъ съ часословомъ и псалтирю, и этотъ родной намъ славянскій языкъ сталъ для дѣтей чужимъ, какъ бы латинскій и греческій, и явилась нужда прежде не существовавшая и по недавнему опыту намъ неизвѣстная переводить и выяснять каждое славянское слово, даже въ томъ случаѣ, если бы оно было даже понятнѣе подставнаго русскаго. Въ прежнее время только нѣкоторыя слова и въ нѣкоторыхъ немногихъ изъ общеупотребительныхъ молитвъ требовалось объяснять. Въ послѣднее время стали переводить даже такія молитвенныя воззванія, какъ «Господи помилуй», «Господи благослови». Церковно-приходская школа возвращаетъ дѣло ученія къ прежнему, въ этомъ отношеніи весьма доброму, порядку наученія дѣтей церковно-славянскою грамотою. вмѣстѣ съ симъ значительно должно облегчиться для дѣтей изученіе молитвъ, и всѣ практиковавшіеся въ этомъ дѣлѣ способы изученія и объясненія молитвъ оказываются уже излишними и ненужными. Программа измѣнила и заголовокъ этого отдѣла, поставивъ вмѣсто смѣлаго «Объясненіе молитвъ» — болѣе скромное и соответственное дѣлу: «Наученіе молитвъ».

2) Относительно методическихъ особенностей въ преподаваніи Священной Исторіи слѣдуетъ отмѣтить отчетъ а Пензенской школѣ, гдѣ говорится: «Преподаваніе Священной Исторіи велось такимъ образомъ: законоучитель рассказывалъ сначала съ библейскою полнотою изучаемое событіе по частямъ, рассказъ повторялся учениками сначала при помощи вопросовъ, а затѣмъ безъ нихъ». Нужно ли говорить, что рассказъ по частямъ, хотя бы и съ библейскою полнотою, теряетъ свою цѣлостность, живость и впечатлительность? Въ Тифлисской школѣ обученіе Священной Исторіи велось по концентрической системѣ, которая признана неудобною для церковно-приходской школы. «При преподаваніи по этой системѣ, говорится въ отчетѣ, разсматривали въ разное время много вопросовъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, и съ различныхъ сторонъ, напр., изучивъ и разсмотрѣвъ въ извѣстномъ году

заповѣди въ смыслѣ ветхозавѣтномъ, только буквальный, въ другомъ году эта же самая заповѣдь изучалась въ смыслѣ евангельскаго ученія». Въ такихъ трескучихъ фразахъ сообщается о преподаваніи самаго жизненнаго предмета въ начальной школѣ, и удобны ли эти многіе вопросы и различныя точки зрѣнія для только что начинающихъ учиться дѣтей? И при такомъ пареніи выпры, какое узкое и низменное пониманіе дѣла: ветхозавѣтный смыслъ заповѣди и буквальный, — по мнѣнію составителя отчета, тождественныя понятія... Затѣмъ въ отчетѣ той же школы идетъ рѣчь о дидактическихъ приѣмахъ, которые примѣнялись законоучителемъ въ преподаваніи Священной Исторіи при пособіи библейскихъ картинъ. Именно, сначала рассматривалась учениками извѣстная картина, затѣмъ слѣдовало связанное описаніе ея и выслушиваніе библейскаго событія, потомъ рассказъ повторялся по картинѣ и, наконецъ, передавался рассказъ устно, безъ картины. Зачѣмъ это предварительное рассматриваніе картины и затѣмъ связанное описаніе ея? Дается урокъ Закона Божія, а не живописи. Картина представляетъ только средство къ оживленію рассказа и къ углубленію его въ памяти дѣтей, и это средство никакъ не слѣдуетъ возводить въ цѣль. Такое пристальное занятіе картиною прежде рассказа можетъ только повредить дѣтямъ. Извѣстно, что дѣти относятся живо ко всему для нихъ новому, и извѣстно также, что это живое отношеніе къ дѣлу у дѣтей скоро проходитъ. При этомъ предварительномъ рассматриваніи картинъ, любознательность дѣтей удовлетворяется ранѣе времени: насмотрѣвшись на картину — и нѣсколько утомленные «связнымъ описаніемъ ея», они не будутъ имѣть живаго интереса къ самому рассказу о священномъ событіи. Рассказъ долженъ предшествовать разбору картины, а не наоборотъ. Живой рассказъ можетъ быть впечатлителенъ и безъ картины. Картина — хорошее пособіе къ рассказу, но не должно симъ пособіемъ злоупотреблять. Въ пользованіи картинами нужно имѣть при томъ нѣкоторыя предосторожности, указанныя въ «Объяснительной Запискѣ» (стр. 19).

IV.

Отчеты не даютъ достаточныхъ свѣдѣній объ учебникахъ по закону Божію, употребляемыхъ въ образцовыхъ школахъ.

1) Относительно учебниковъ многіе отчеты или совсѣмъ не даютъ никакихъ указаній (Литовскій, Могилевскій, Новгородскій, Олонецкій, Орловскій, Пензенскій, Рязанскій, Кіевскій и Черниговскій), или же ограничиваются замѣчаніями «пройдено все по рекомендованнымъ пособіямъ» (Курскій), или, наконецъ, даютъ свѣдѣнія неясныя и неопредѣленныя; такъ, напр. отчетъ объ Астраханской школѣ сообщаетъ: «ученики младшаго отдѣленія обучались Закону Божію со словъ законоучителя и только въ концѣ учебнаго года прочитывали въ классѣ то, что предварительно повторено было ими въ бесѣдѣ съ законоучителемъ. Ученики старшаго отдѣленія, когда законоучитель переходилъ къ занятію съ младшими, въ продолженіи всего года читали въ классѣ по учебнику то, что предварительно было усвоено ими со словъ законоучителя. 1) Въ этомъ заявленіи не указывается, по какимъ учебникамъ ученики старшаго отдѣленія повторяли пройденное изустно въ младшемъ. 2) Говорится, что дѣти не только воспринимали рассказы законоучителя безъ помощи учебника, но и *повторяли ихъ* «въ бесѣдѣ съ законоучителемъ» — такая постановка дѣла въ школѣ едва ли возможна и во всякомъ случаѣ требуетъ слишкомъ много времени, котораго въ церковно-приходской школѣ весьма мало. Въ Витебской школѣ «изученіе молитвъ и священно-историческихъ рассказовъ» въ первомъ отдѣленіи происходило со словъ законоучителя. Во второмъ отдѣленіи при изученіи Катихизиса, ученія о богослуженіи и при повтореніи Исторіи Новаго и Ветхаго Завета, кромѣ изустнаго объясненія и рассказа (?), ученики пользовались и учебниками.

2) Въ нѣкоторыхъ школахъ въ качествѣ учебниковъ были приняты руководства, не одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ или несоотвѣтствующія по объему программѣ, изданной Святѣйшимъ Синодомъ.

а) Во Владимірской школѣ Священная Исторія изучалась по руководству прот. Аѳинскаго, въ Виѳанской—руководствомъ для законоучителя были, между прочимъ, учебники прот. Свирѣлина и Аѳинскаго Тотъ и другой учебникъ не принаровлены къ программѣ церковно-приходскихъ школъ. Въ видѣ учебника въ Тобольской школѣ была принята книга свящ. Крылова, въ 3-хъ частяхъ. Книга сія не была допущена къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ.

б) Въ Тверской школѣ ученики старшаго отдѣленія изучали вмѣсто «Начатковъ христіанскаго ученія»—«Пространный Катихизисъ», а въ Витебской—«Катихизисъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ», а какой именно—въ «Начаткахъ» или «Пространный»—не сказано.

3) Въ нѣкоторыхъ школахъ, по сообщенію отчетовъ, одновременно употреблялось нѣсколько учебниковъ. Въ Кишиневской школѣ одновременно употреблялась Священная Исторія протоіерея Смирнова и Священная Исторія Соколова. Въ Харьковской школѣ учебниками и пособіями были: «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ протоіерея Смирнова», «Полная Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протоіерея Соколова», «Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протоіерея Попова», «Священная Исторія протоіерея Рудакова». Въ Виѳанской школѣ пособіемъ для законоучителя служили: Библія на русскомъ языкѣ и учебники Рудакова, Свирѣлина, Аѳинскаго, Богословскаго, а для учениковъ—Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ. Употребленіе за разъ нѣсколькихъ учебниковъ запутываетъ и обременяетъ дѣло школы, и безъ того не легкое, и ведетъ къ затратѣ лишнихъ денегъ, въ которыхъ церковно-приходскія школы вообще весьма нуждаются.

У.

Черезъ сравненіе отчетовъ 1887/8—1888/9 учебнаго года открываются новыя данныя, уясняющія способъ составленія самыхъ отчетовъ и отношеніе ихъ къ дѣйствительному состоянію той или другой школы. Въ

этомъ отношеіи, прежде всего необходимо замѣтить, что изъ 31 разсмотрѣнныхъ отчетовъ 20 отчетовъ за 188^{8/9} учебный годъ почти буквально списаны съ отчетовъ прошлаго года. Къ нимъ относятся отчеты о школахъ: Витебской, Литовской, Вологодской, Донской, Курской, Минской, Могилевской, Олонецкой, Псковской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Уфимской и Харьковской. Изъ нихъ отчеты о школахъ Курской и Ставропольской не сообщаютъ собственно свѣдѣній о самомъ преподаваніи Закона Божія и въ этомъ смыслѣ не отличаются отъ отчетовъ прошлаго года. Отчетъ о Симбирской школѣ за 188^{8/9} учебный годъ нѣсколько измѣненъ въ выраженіяхъ сравнительно съ отчетомъ 188^{7/8} г., въ Тверской—сдѣлана перестановка нѣкоторыхъ пунктовъ отчета 188^{7/8} учебного года. Отчетъ о Тобольской школѣ немного сокращенъ сравнительно съ отчетомъ 188^{7/8} учебного года. Поименованные отчеты, составляющіе большинство, не даютъ такимъ образомъ существенныхъ свѣдѣній о движеніи и развитіи дѣла преподаванія Закона Божія въ церковно-приходской школѣ.

Затѣмъ можно указать отчеты, которые сравнительно съ отчетами 188^{7/8} учебного года дѣлаютъ нѣкоторый шагъ назадъ, именно, вмѣсто болѣе или менѣе подробнаго изложенія обстоятельствъ преподаванія Закона Божія ограничиваются сравнительно краткими замѣтками формальнаго характера. Такъ, напр., отчеты о школахъ: Владимірской, Екатеринославской и С-Петербургской за 188^{7/8} г. составлены довольно полно, хотя и не совсѣмъ удовлетворительно, тогда какъ тѣ же отчеты 188^{8/9} учебного года сокращены до послѣдней возможности. Тоже, но въ меньшей степени, нужно сказать объ отчетахъ Астраханскомъ и Воронежскомъ.

Наконецъ, четыре отчета за 188^{8/9} учебные года о школахъ: Казанской, Калужской, Костромской и Ярославской сравнительно съ отчетами 188^{7/8} учебного года составлены болѣе обстоятельно и сообщаютъ болѣе ясныя свѣдѣнія о преподаваніи Закона Божія въ этихъ школахъ.

VI.

По разсмотрѣніи отчетовъ о преподаваніи Закона Божія въ образцовыхъ церковно-приходскихъ школахъ, для устраненія указанныхъ недостатковъ сихъ отчетовъ и болѣе правильной постановки преподаванія въ сихъ школахъ означеннаго предмета, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ призналъ нужнымъ:

1) Предложить завѣдующимъ сими школами представлять болѣе ясные и обстоятельные отчеты, въ которыхъ должно быть показано: все ли, указанное въ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ по Закону Божію, пройдено въ школѣ; если что осталось не пройденнымъ, то почему и когда и какъ это опущеніе имѣетъ быть восполнено; въ томъ ли порядкѣ преподавались частные отдѣлы сего предмета, какъ то Священная Исторія, наученіе молитвъ, Катихизисъ, Ученіе о богослуженіи, какой указанъ сею программой; если допускались какія либо отступленія отъ указаннаго порядка, то по какимъ причинамъ; какіе учебники приняты въ школѣ; съ одинаковымъ ли успѣхомъ проходились отдѣлы предмета (выше указанные); какія затрудненія встрѣчались при изученіи ихъ? Такъ какъ Законъ Божій есть главный предметъ школы, и главная цѣль его состоитъ въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, то весьма важно знать, содѣйствовало ли изученіе Закона Божія и вообще религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ школѣ улучшенію ихъ нравственности, исправленію недостатковъ, облагороженію чувствъ и, если можно было замѣтить, указать, въ чемъ именно таковое улучшение выразилось. При составленіи отчетовъ должно избѣгать заимствованій, какъ изъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, такъ и изъ другихъ извѣстныхъ методическихъ руководствъ, и выяснять только дѣло и его дѣйствительное положеніе. Чѣмъ частнѣе сообщаемыя свѣдѣнія, тѣмъ яснѣе становится дѣло; хорошо было бы указывать въ поясненіе сообщаемаго примѣры изъ жизни дѣтей—отношеніе ихъ къ

храму Божію, наставникамъ, къ товарищамъ, къ другимъ людямъ. При составленіи отчетовъ весьма полезно было бы дѣлать сравненіе настоящаго положенія дѣла съ предыдущими годами, слѣданы ли успѣхи въ веденіи его, побѣждены ли прежде встрѣчавшіяся затрудненія и какъ именно.

2) Подтвердить закоучителямъ сихъ школъ, чтобы они какъ можно ближе держались утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы и указаній объяснительной къ ней записки, въ частности начинали преподаваніе въ порядкѣ постепенности съ первыхъ рассказовъ Ветхозавѣтной Исторіи и послѣдовательно вели ее до конца, затѣмъ переходили къ рассказамъ Новозавѣтной Исторіи, не дѣлая скачковъ и не забѣгая впередъ;—одновременно, по возможности, съ преподаваніемъ Священной Исторіи начинали съ дѣтьми и изученіе молитвъ, строго держась тѣхъ методическихъ указаній, какія даны относительно заучиванія молитвъ и объясненія ихъ смысла въ объяснительной запискѣ; старались кончить въ первый годъ какъ рассказы изъ Священной Исторіи, такъ и изученіе необходимыхъ молитвъ, чтобы въ слѣдующій—2-ой годъ школы можно было пройти съ дѣтьми краткій Катихизисъ и Ученіе о богослуженіи и повторить Священную Исторію съ молитвами къ выпускному экзамену, дающему извѣстныя права; картинами пользовались только какъ пособіемъ къ преподаванію Священной Исторіи, съ соблюденіемъ предосторожностей и согласно даннымъ въ объяснительной запискѣ указаніямъ; знакомили бы дѣтей съ картою Палестины, съ рисунками принадлежностей богослуженія, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и христіанскаго, съ соблюденіемъ также предосторожностей, внушая дѣтямъ уваженіе ко всему священному и церковному.

Вѣрное направленіе образцовыхъ школъ по образцу, данному отъ высшей церковной власти, въ особенности желательно, потому что, слѣдящіе за преподаваніемъ въ оныхъ воспитанники семинарій впоследствии сами будутъ обучать въ церковно-приходскихъ школахъ,

нѣкоторые и завѣдывать ими. Какъ дѣло будетъ поставлено въ образцовой школѣ, такъ утвердится въ послѣдствіи и во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи. Если въ епархіальныхъ церковно-приходскихъ школахъ, по недостатку въ способныхъ учителяхъ и отсутствію нѣкоторыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій, иногда неизбежны отступленія отъ узаконенной формы, то въ образцовыхъ школахъ при семинаріяхъ, обеспеченныхъ ежегодно отпускаемымъ пособиемъ, при сравнительномъ богатствѣ учебныхъ силъ и пособій, при руководствѣ просвѣщенныхъ и опытныхъ въ преподаваніи лицъ, желательный высшему духовному начальству типъ церковно-приходской школы долженъ быть, по возможности, строго выдержанъ, иначе онъ потеряетъ и значеніе образцовой.

Скрѣпилъ за Члена-дѣлопроизводителя *Ив. Соколовъ*.

На сихъ замѣчаніяхъ положена Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ между прочимъ слѣдующая резолюція отъ 26 Октября 1890 года: *Замѣчанія Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ о постановкѣ преподаванія Закона Божія напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ руководству законоучителей церковно-приходскихъ школъ.*

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

№ 23

---

1 Декабря.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

——
Кожеозерскій монастырь.

Находится въ онежскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи, въ 120 верстахъ на юговостокъ отъ города Онеги, близъ границы пудожскаго у., олонецкой губерніи.

Изъ изданныхъ описаній уже извѣстно, что начало монашеской общины положено здѣсь около половины XVI вѣка, священникомъ Нифонтомъ, старцемъ жизни строгой, подвижнической; что сподвижникъ его Серапіонъ и затѣмъ «Хозьюгскій пустынникъ Никодимъ» и Леонидъ Устьнедумскій прославились святостію жизни. Но не таково было большинство, не таковы были послѣдователи Нифонта и Серапіона, ихъ современники и потомки...

Замѣчательно, что послѣдній былъ изъ татаръ—даже татарскій ханъ царства казанскаго, Турсасъ Гавировичъ, при крещеніи Сергій; пришелъ къ основателю Кожеозерскаго монастыря Нифонту въ 1566 г. и принялъ отъ него монашество, съ именемъ Серапіона. Нифонтъ умеръ въ Москвѣ, отправившись туда просить дозволенія у царя устроить монастырь... Въ слѣдствіе сего Серапіонъ и вынужденъ былъ самъ отправиться въ Москву: царь Θεодоръ Ивановичъ уважилъ его просьбу, приказалъ Михайлу Дятлеву и Юрью Челяднину отвести землю подъ монастырь—островъ Лопскій, и кругомъ озера Кожи, имѣющаго въ длину 25, въ ширину 4 версты, матерой земли по четыре версты во всѣ стороны, на что и дана въ 1585 г. (30 сентября) царская грамота, а съ нею отъ митрополита благословенная грамота же на устроеніе обители.

Серапіонъ построилъ 2 церкви: во имя Богоявленія Господня и Благовѣщенія Богородицы, также и проч. монастырскія зданія; при немъ собралось братіи 40 человекъ; управлялъ монастыремъ до 1608 г., скон. въ 1611 г.

Построенныя Серапіономъ церкви стояли впрочемъ не долго: 8 іюня 1634 г. сгорѣли обѣ; и въ слѣдующемъ 1635 г. опять были построены при игуменѣ Іонѣ и, вполслѣдствіи (черезъ 96 лѣтъ) опять подверглись той же участи со всѣмъ монастыремъ...

Послѣ Серапіона, по 1722 г., Кожеозерскій монастырь управлялся игуменами; ихъ насчитывается 18.

Съ половины 1642 г. до 1647 г., въ Кожеозерскомъ былъ игуменомъ іеромонахъ Никонъ, вполслѣдствіи знаменитый россійскій патріархъ.

При Никонѣ же жилъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ также и извѣстный бояринъ-монахъ Боголѣпъ Львовъ съ братомъ, при Никонѣ и постригся... Отъ нихъ—«думнаго дьяка Григорья Львова и брата его Бориса, во иноцѣхъ Герасима и Боголѣпа въ 7147»—1639 г. было пожертвовано: «покровъ атласный, серебрянная подъ золотомъ чаша въ 12¼ фунтовъ, 34 богослужебныхъ печатныхъ книги, колоколь въ 7 пудъ,

много иконъ, богатыхъ ризъ, подризниковъ, стихарей, и проч., 330 руб. деньгами, пшеницы 8 четвертей, пудъ воска, 3 пуда меда, полъ пуда ладона, 4 ведра вина церковнаго и часы боевые на колокольню *).

Московскій 1666 г. соборъ, говоря о разныхъ лицахъ духовнаго званія, впадшихъ въ расколъ и затѣмъ раскаявшихся, рассказываетъ, между прочимъ, и о знаменитомъ, по крайней мѣрѣ, для Кожеозерскаго монастыря по своимъ цѣннымъ вкладамъ, кожеозерскомъ монахѣ-бояринѣ Боголѣпѣ Львовѣ: «Въ тѣ времена», т. е. около 1653 - 1666 гг., заключаетъ соборъ свое 10-е дѣяніе, — «въ тѣ времена бѣ нѣкто старецъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ, именемъ Боголѣпъ Львовъ, иже многія люди житіемъ си соблазняше и отцу духовному вящше 10-ти лѣтъ не исповѣдаше грѣховъ своихъ, комканію же святому выше 20 лѣтъ не общася, ниже въ церковь хождаше, обаче расколы и мятежи съ прочими творяше; по сего грамоты послахуся, но не бѣ присланъ къ Москвѣ **»)»

Почему «Боголѣпъ не бѣ присланъ къ Москвѣ», когда даже и грамоты — а не грамота — «послахуся»? Уже одно это не говоритъ ли, что и тогдашніе власти Кожеозерскаго монастыря, — которыхъ перебыло въ означенные годы много (именно: игумены Исаакій 1652—53 гг., Сергій 1653—54 гг., Антоній, Θεодосій въ 1659 г., Евфимій, Ананія и Θεофилъ по 1666 г.) — вѣроятно раздѣляли мнѣніе Боголѣпа, потворствуя ему какъ вкладчику, принесшему богатые дары... «Новые обряды», по ихъ мнѣнію — «новая вѣра», не нравилась имъ можетъ быть и потому, что кожеозерцы хорошо знали Никона, какъ своего сожителя и настоятеля; а между послѣднимъ и Боголѣпомъ, быть можетъ, были и личныя неудовольствія... ***) Расколъ же для пострижен-

*) «Кожеозерскій монастырь», Спб. 1853 г.

**) Журналь «Истина», 1874—75 г., книжки 36, 38: Дѣянія московскаго собора 1666 г.

***) Боголѣпу, быть можетъ, не нравилось и то, что «сельскій мужикъ» — въ противность давно вкоренившемуся обычаю, защищавшемуся даже знаменитымъ Іосифомъ Волоколамскимъ — произ-

наго «боярина» — какъ величался тогда на безлюдьи чуть не каждый подъячій — былъ ничто иное, какъ предлогъ къ «расколамъ и мятежамъ»; ибо выставленные соборомъ «выше 20 лѣтъ не общася», ясно говорятъ противъ раскола, когда 20-ю лѣтами раньше, т. е. около 1645—1646 г. и слуху объ немъ не было... Задача рѣшается просто: у Боголѣпа появилось охлажденіе къ монашеской жизни, превратившееся въ ненависть ко всему церковному.

1-й строитель іеромонахъ Корнилій, 1723—1738 гг.

Обязанности повѣреннаго по монастырскимъ тяжбамъ монаха. Кожеозерскимъ монастыремъ велось съ мѣстными раскольниками тяжёлое дѣло, вслѣдствіе сего въ 1729 г. и была взята съ повѣреннаго сей обители, казначея монаха Іоаникія слѣдующая подписка, по приказу архіерейскому.

«1729 г. генваря въ 29 день въ келсйной его преосвященства конторѣ сказалъ преосвященнаго архіепископа указъ противъ предложенной на поданномъ доношеніи помѣтѣ, новгородской епархіи, каргопольскаго уѣзда, Кожеозерскаго монастыря казначею, монаху Іоаникію (который требовалъ себѣ въ ходатайствѣ за монастырскими приказными дѣлами въ Москвѣ, за небытіе въ томъ монастырѣ стряпчаго и служебниковъ, позволенія, что ему и позволено), съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ ему, строителю, гдѣ надлежитъ, прошенія предлагать о вѣщшихъ монастырскихъ нуждахъ, безъ которыхъ пробыть не возможно, благопочтенно и тре-

---

водить архіереевъ изъ бояръ — поставленъ въ митрополиты, затѣмъ въ патріархи, а онъ, «бояринъ», обойденъ. Припоминая тогдашній взглядъ монашествующихъ изъ бояръ, такое предположеніе окажется вѣроятнымъ: на примѣръ, иноку-князю Вассіану не нравилось даже и то, что преп. Макарій колязинскій былъ прославленъ нетлѣніемъ мощей и чудесами, потому только, что онъ былъ изъ простолюдиновъ: «Господи! что это за чудотворцы? восклицалъ Косой. Сказываютъ въ Колязинѣ Макарь чудеса творить, а «мужикъ былъ сельской». («Истор. Русск. Церкви», митрополита Макарія, т. IV, стр. 200). Вотъ до чего доходила гордость и спѣсь барская!...

бовать на то опредѣленія, имѣя ходатайство радѣтельное безъ всякія оплошности, не провождая въ томъ времени тицетно, чтобъ подѣ видомъ тѣхъ прошеніевъ, ходя въ знатныя дома, своими просьбами обмановъ и каляченья никакого отнюдь не было; паче того, безвременно высокихъ особъ просьбами своими, напився, пьянымъ образомъ—не утруждать и тѣмъ поношенія монашескому чину не наняти, но того хмѣльного питія тебѣ не пить и не бражничать, и въ кабаки и въ подозрительныя дома не ходить, и по рынкамъ и улицамъ безвременно и ночью порою не волочиться. А ежели ты въ чемъ вышеписанномъ, хотя въ одномъ какомъ порокѣ и подозрѣніи явился, или имѣются въ монастырѣ бѣльцы, коимъ за оными дѣлами ходить возможно, да не объявилъ, и за то, по безпощадномъ истязаніи и и по взятѣ не малаго штрафа, сосланъ ты будешь въ которой пристойно монастырь, для неисходнаго содержанія, подѣ началъ. Въ чемъ подѣ симъ и подписаться.

« 1729 г. мая въ 25 день св. Богоявленія Господня Кожеозерскаго монастыря строителю іеромонаху Корнилию з братією. Тогожъ монастыря нарядникъ монахъ Мартемьянъ, да трудники, которые посланы были для прядки монастырскихъ подсѣкъ, которые прилегли близъ Кено-озера, съ сѣверную сторону, о подломную рѣку.— И вышепомянутой нарядникъ и трудники Ив. Лаврентіевъ, Осипъ Чесноковъ, да Турчасовскаго стану, фехталимской волости Як. Алексіевъ, пермуской волости Кодратій Баевъ, Ив. Дворяниновъ, Іосифъ Корелинъ, Як. Рябовъ, Іосифъ Худяковъ, затевской волости Гаврило Машаринъ, Тимоѳій Уваровъ, Ив. Ив—въ Горбушинъ, Ив. Падориныхъ, клещепольской вол. Ѳедоръ Гороховъ, Соловецкаго монастыря, пертемской службы бобыли Павелъ да Ив., Волковы дѣти, Андрей Волковъ, да крестнаго монастыря, піяльской волости бобыль Павелъ Рѣпинъ, Ив. Вѣтошанъ, Василій Мазилловъ (всего 20 человекъ), пріѣхавъ въ монастырь, сказали, что тѣхъ монастырскихъ подсѣкъ прятать не дали Янгорскаго жительства и Кривого Пояса (въ 30 верстахъ отъ описываемаго монастыря) жители старовѣрцы, Илья Пен-

телиевъ (65 лѣтъ), Ив. Матарыгинъ и прочіе тѣхъ жительство старовѣрцы, собравшись всѣ, отъ прятки оныхъ подсѣкъ отбили; пришли съ оружіемъ, съ рогатинами и съ пищальми; а его, нарядника монаха Мартемьяна, да служителя били смертно, а насъ отгнали; такожь и многія на монастырь похвальныя рѣчи говорили и грозились на тебя строителя, и на прочихъ монаховъ и служителей. Въ чемъ мы оныхъ старовѣровъ опасаемся и оныхъ подсѣкъ прятать намъ для того ни по которой мѣрѣ не возможно. Въ томъ мы—нарядникъ съ вышепоименованными трудниками вамъ—строителю на всебратственной соборъ для подлинного слѣдствія, за своими руками, сію сказку дали». (Слѣдуютъ подписи..)

Затѣмъ «нарядникъ» съ тѣми же трудниками были посланы на монастырскія згодья—сѣнныя покосы, по рѣкѣ Подломной для прятки (расчистки) поженъ и—мая 28—пріѣхавъ въ монастырь сказали, что оныхъ поженъ прятать не дали выше именованныхъ жительство старовѣры: стрѣляли изъ ружей по станамъ (лѣсныя избушки) и по карбасамъ (лодкамъ) и по рѣки проѣзду не даютъ. И того ради намъ—наряднику съ трудники оныхъ поженъ прятать, ни по которой мѣрѣ, не возможно», письменно объявляли они строителю.

Здѣсь нужно замѣтить, что мнимыми «старообрядцами» руководилъ ни какъ не религіозный фанатизмъ, а «проклятыя экономическія условія».. Ибо вотъ что говорили «старовѣрцы» въ показаніи своемъ 4 августа 1727 г. посланному изъ Каргопольскаго дворцоваго вѣдомства канцеляріи: «питаемся мы—вышепоказанные старовѣрцы, отъ черновыхъ лѣсовъ черновой пашней на дикомъ лѣсу с вытной тяглою земли подъ нами не имѣется; такъ же въ грамотѣ и писать умѣющихъ никого нѣтъ и торговъ и промысловъ за собою никакихъ, кромѣ вышепоказаннаго—не имѣемъ». О такомъ ихъ самоуправствѣ строитель Корнилій подалъ жалобу; дѣло началось.. Рѣтвые «старообрядцы» струсили.. Отъ этого дѣла дошло до насъ только одно письмо бѣлозерца къ настоятелю. Приводимъ...

«Пречестныя .св. обители Богоявленскаго кожеозерскаго монастыря о. строитель іеромонахъ Корнилій въ душеспасительныхъ пребываніяхъ здравствовать вамъ вседушевно желаемъ.—Монахъ вашъ Василискъ сюда прибыль благополучно; объявилъ, что суевѣрцы, они же и раскольники, съ вами мирятся. Надобно помириться и взять свой искъ, и проѣсти, и волокиту, и неустойку. А безъ того нельзя, чтобъ имъ здѣсь не быть, понеже мировая челобитная самолично къ дѣлу подать надобно, и подъ дѣломъ весь искъ подписать, что виновный такой искъ принесъ, и истецъ въ томъ да роспишется, что принялъ. О чемъ же и повѣренный вашъ о. Іоанникій въ томъ дабы былъ извѣстенъ, потому что надобно сдѣлать по силѣ указовъ, правильно. А ежели къ миру склоненія не будетъ, то надобно поступать вамъ съ ними, суевѣрцы, такъ, какъ его И—го В—ство правы повелѣваютъ. Понеже ваше дѣло предъ ними, суевѣрцы, правое, и въ правдѣ никого бояться не надобно. Прося вашего благословенія и требуя вашихъ св. молитвъ, остаюсь съ достодолжнымъ моимъ поклономъ всегдашній вашъ слуга Гавріиль Деревнинъ. Генваря 23 дня 1730 г. Бѣло озеро» *).

Въ томъ же 1730 г. пожаръ истребилъ весь монастырь... И только въ 1732 г. была построена, на мѣсто 2-хъ сгорѣвшихъ, единственная церковь, существовавшая до самаго открытія Кожеозерскаго монастыря.

(Изъ Христіанскаго Чтенія за 1886 г.).

---

*) Тетрадь въ пол-листа, 8 страницъ; письмо Деревнина писано на половину согнутомъ пополамъ, и вшито; всѣ эти документы въ копіяхъ

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная:* Замѣчанія Училищнаго Совѣта при Синодѣ о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ образцовыхъ начальныхъ при Семинаріяхъ школахъ, на основаніи годовыхъ отчетовъ о состояніи сихъ школъ за 188⁸/₉ учебный годъ. *Часть неоффиціальная:* Кожеозерскій монастырь.

Редакторъ Ректоръ Духовной Семинаріи Протоіерей
Александръ Орловъ.

Дозв. Ценз. 1 Апрѣля 1891 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.